 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ/THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.116 EDN: FRNMFE

ПРАВОВЫЕ ИЛЛЮЗИИ И МАШИНОЧИТАЕМОЕ ПРАВО

Научная статья

Кузьмин И.М.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0009-3931-7607;
[1] Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Предложена: 14.02.2024; Принята: 07.03.2024; Опубликована: 18.03.2024

Аннотация

Иллюзии сопровождают человека повсюду и право не исключение. В статье анализируются существующие подходы к феномену правовой иллюзии. Приводится классификация иллюзий в праве. Определяются перспективы развития юридических иллюзий в условиях цифровизации общественных отношений. Выявляется связь машиночитаемого права с юридическими иллюзиями. Формулируется определение машиночитаемого права для совершенствования действующего законодательства. Анализируются механизмы функционирования машиночитаемого права в процессах правоприменения. Предлагается рассматривать машиночитаемое право как систему юридических иллюзий, направленных на расширение правового регулирования общественных отношений в киберпространстве.

Ключевые слова: юридические иллюзии, машиночитаемое право, оптимизация права.

LEGAL ILLUSIONS AND MACHINE-READABLE LAW

Research article

Kuzmin I.M.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0009-3931-7607;
[1] Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Suggested: 14.02.2024; Accepted: 07.03.2024; Published: 18.03.2024

Abstract

Illusions accompany people everywhere, and law is no exception. The article analyses the existing approaches to the phenomenon of legal illusion. The classification of illusions in law is presented. The prospects of legal illusions' development in the conditions of digitalization of social relations are defined. The connection of machine-readable law with legal illusions is identified. The definition of machine-readable law for the improvement of the current legislation is formulated. The mechanisms of machine-readable law functioning in the processes of legal enforcement are analysed. It is proposed to regard machine-readable law as a system of legal illusions aimed at expanding the legal regulation of social relations in cyberspace.

Keywords: legal illusions, machine-readable law, optimization of law.

Введение

Всю историю существования такого социального регулятора как право в обществе складывались самые разнообразные идеи относительно его сущности, функций и влияния на социальные отношения. Часть этих идей со временем превратилась в фундаментальные труды теории правового регулирования, а некоторые из них рассматриваются как дефекты правового сознания человека. Какое же место занимают в этой системе правовые иллюзии? И в чем их связь с машиночитаемым правом?

Основная часть

Само слово «иллюзия» в русском языке употребляется широко, но во многих случаях имеет схожую коннотацию. В толковом словаре Ожегова под иллюзией понимается обман чувств, ошибочное восприятие предметов, явлений [8]. Развёрнутое представление об иллюзии позволяет получить Философский словарь Спонвиля: иллюзия отграничивается от ошибки и представляет собой некое представление о чем-либо, «находящееся в плену собственной точки зрения» [10]. Размышляя над феноменом иллюзии, Иммануил Кант писал, что это мираж, который сохраняется, даже если человек знает, что кажущийся объект нереален [4, С. 35]. Иллюзия отличается от других психологических явлений тем, что характеризуется повышенной жизнеспособностью.

Иллюзии сопровождают нас везде, и право не исключение. Безусловно рассматриваемые явления существуют в правосознании человека [9]. Но как они возникают? Прежде всего, под влиянием неверных, ошибочных представлений о сущности правового регулирования. В трудах профессора Р.Б. Головкина приводится следующий пример формирования правовой иллюзии.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Поскольку целью создания правовых норм является упорядочение общественных отношений, то процесс урегулирования предусматривает две ключевые стадии: правотворчество и действие права [2, С. 123]. Однако в рамках сложившейся практики во многих источниках правовое регулирование сводится лишь к правотворчеству. Вместе с тем важно отметить, что общественные отношения развиваются под влиянием нескольких социальных регуляторов, зачастую подменяющих друг друга в процессе реализации их действия. Следовательно, говорить о действии права и правовом регулировании при наличии только нормы, имеющей юридическую силу преждевременно [2, С. 124].

Из приведенного примера следует, что в обществе, существует устоявшаяся правовая иллюзия о принципах правового регулирования, не отражающая его сущности. Вместе тем на сегодняшний день в правовом пространстве России существуют тысячи законов, но большинство участников правоотношений не знают и не могут знать всего многообразия принятых правовых норм. В таком случае происходит интерполяция, т.е. подмена права иными социальными регуляторами, моральными, этическими, религиозными нормами. Предлагаемый пример является очередной правовой иллюзией о том, что все правовые нормы регулируют общественные отношения. Ведь та часть правовых предписаний, которая совпадает с установками других социальных регуляторов, может не реализоваться вовсе. Поскольку для реализации нормы права важно её отображение в правосознании человека.

На основании приведенных примеров, а также выделении функций и особенностей реализации различных иллюзий в юридической доктрине предлагается следующая классификация. Прежде всего, это «иллюзии в праве» – наиболее общее понятие, характеризующее все проявления иллюзий. Их можно разделить на иллюзии правового регулирования и юридические иллюзии.

Иллюзии правового регулирования представляют собой совокупность представлений о сущности и свойства правового регулирования, не отвечающих действительности. Сюда, на наш взгляд, можно отнести и некоторые проявления деформации правосознания (правовой идеализм, нигилизм, инфантилизм).

Вторую группу иллюзий в праве составляют юридические иллюзии, которые рассматриваются как приём юридической техники, смежный с правовой фикцией. Юридическая иллюзия представляет собой заведомо недействительные обстоятельства, закрепленные в тексте нормативного правового акта как действительные, направленные на расширение объема правового регулирования в целях упорядочения общественных отношений [2, С. 127]. В качестве разновидности юридической иллюзии ряд авторов выделяет такое явление как правовой симулякр [5]. Профессор Р.Б. Головкин определяет симулякр как форму статической юридической иллюзии, предусмотренную юридическими нормами в виде относительно стабильного конкретного субъективного локализованного образа мыслимой как реальной, но не реализованной действительности, в ее понятийном выражении, признаваемой как самим субъектом, сформировавшим иллюзию, так и другими участниками правоотношений [2, С. 127]. Также важно отметить, что многие труды, посвященные проблематике правового симулякра, базируются на работе Жана Бодрийяра «Симулякры и симуляции», который ввел данный термин в научный оборот. Бодрийяр определяет его в виде копии, не имеющей оригинала в реальности, или имитацию несуществующего [1, С. 6].

Рассматриваемая тема приобретает особую актуальность в свете развития цифровых технологий, алгоритмизации, цифровизации и как следствие формирования машиночитаемого права [11].

В юридической литературе сложилось несколько основных концепций относительно сущности и целесообразности развития этого явления. Интересным видится определение, предлагаемое И.В. Понкиным, определяющим машиночитаемое право как «особые инструментальные онтологии и формат актов нормативно-правового и нормативного технического регулирования на основе специально разрабатываемых языков, … позволяющие достичь и обеспечить высокую степень автоматизации решения спектра задач юридического порядка» [4, С. 65]. На наш взгляд, приведенное определение хоть и содержит сущностные характеристики явления, можно назвать излишне сложным. Сущность определяемого явления теряется в сложных терминологических конструкциях, требующих дополнительного толкования.

Изучая существующие в доктрине подходы к сущности и пониманию машиночитаемого права, а также опыт использования цифровых технологий в процессах правоприменения можно предложить следующее определение. Машиночитаемое право – это алгоритм обработки цифровой информации о содержании правовых норм, основанный на принципах формальной логики и позволяющий автоматизировать отдельные этапы процесса реализации права.

Из определения следует, что машиночитаемое право является средством оптимизации правового регулирования, предусматривающим систему образов мыслимой действительности, расширяющих правовое регулирования развивающихся общественных отношений. Их на наш взгляд можно охарактеризовать как отражения существующих в праве статических юридических иллюзий, как правовые симулякры. Исходя из этой логики, можно предположить, что феномен машиночитаемого права является юридической иллюзией, системой юридических иллюзий расширяющих действие правовых норм в киберпространстве. Полагаем, что именно развивающиеся технологии машиночитаемого права в перспективе могут стать решением существующих сегодня проблем и вопросов относительно действия права в киберпространстве.

Особенно успешно механизмы машиночитаемого права развиваются сегодня в правоприменении. Этому способствует в первую очередь строгая логика правоприменительных процессов [7]. Например, механизм привлечения водителей к административной ответственности при нарушении ПДД. Можно отметить, что рассматриваемый процесс осуществляется практически автоматически без участия сотрудника ГИБДД: с момента видеофиксации и квалификации нарушения до направления извещения о штрафе собственнику транспортного средства.

Другой не менее актуальный пример оптимизации правоприменения связан с деятельностью Федеральной Службы Судебных Приставов (далее – ФССП РФ). В частности интерес в рамках исследования вызывают такие полномочия ФССП РФ как принятие решения по вопросам возбуждения, прекращения и отказа в возбуждении исполнительного производства в автоматическом режиме; автоматическое взыскание исполнительского сбора. Необходимая информация предается для этого в Государственную информационную систему о государственных и

 © Авторы статьи / Authors of the article

муниципальных платежах. По этой же схеме возможно взыскание неоплаченных в течение шестидесяти дней штрафов за нарушение правил дорожного движения.

Новые полномочия, закрепленные законодателем, привели к закономерному результату. В июне 2023 года впервые в автоматическом режиме без участия должностного лица возбуждено исполнительное производство на базе пилотного отделения судебных приставов УФССП России по Рязанской области [2].

Заключение

Разработка обозначенной темы предоставляет возможности развития цифровых систем обработки правовой информации и формирования новых механизмов правоприменения.

Среди наиболее изученных и регламентированных правовых симулякров машиночитаемого права также следует отметить такие юридические иллюзии как: машиночитаемые доверенности, налоговые декларации, смарт-контракты и иные документы с электронной подписью; системы безналичных расчетов и начисление заработной платы на банковский счет; механизмы привлечения к административной ответственности при нарушении ПДД; государственные цифровые площадки (такие как ЕСИА Госуслуги, ГАС Правосудие, Мой Арбитр).

Все они являются образами мыслимой, но не реализованной действительности в её понятийном выражении. Развиваясь и совершенствуясь, они постепенно вытесняют проявления реальной действительности, отражением которых являются, и тем самым окончательно формируются в качестве правового симулякра. То есть оформляются в качестве статической юридической иллюзии, направленной на оптимизацию правового урегулирования развивающихся в условиях глобальной цифровизации общественных отношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Азизова В.Т., Дагестанский государственный университет, Махачкала Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.116.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Azizova V.T., Dagestan State University, Makhachkala Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.116.1

Список литературы / References

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; Перевод О. А. Печенкина. — Тула: Тульский полиграфист, 2013. — 204 с.
2. Головкин Р.Б. Иллюзии в праве / Р.Б. Головкин // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — 1. — С. 123-128 .
3. Исаев И.А. Симулякры: виртуальная реальность закона / И.А. Исаев // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. — 2021. — 5. — С. 30-40 .
4. Кант И. Антропология / И. Кант; Перевод Н. М. Соколова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 200 с.
5. Лазарев В.В. Естественно-правовые пределы свободы выражения и самовыражения / В.В. Лазарев // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: [к 60-летию Андрея Васильевича Полякова]. — 2014. — 1. — С. 101-115 .
6. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в RegTexe, содержание, онтология и перспективы / И.В. Понкин // International Journal of Open Information Technologies. — 2020. — 9. — С. 59-69.
7. Самусевич А.Г. Цифровое правоприменение: теория и практика / А.Г. Самусевич // Сибирский юридический вестник. — 2022. — 4. — С. 22–28.
8. Толковый словарь русского языка. — 2015 — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9787 (дата обращения: 27.02.2024)
9. Туркулец А.В. К вопросу о диалектической сущности правосознания / А.В. Туркулец, С.Е. Туркулец // Современная научная мысль. — 2023. — 6. — С. 340-343.
10. Спонвиль А.К. Философский словарь / А.К. Спонвиль; [пер. с фр. Е. В. Головиной]. — Москва. Этерна: Палимсест, 2012. — 750 с.
11. Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности / Н.Н. Черногор, Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2018. — 1. — С. 85-102.
12. В ФССП России впервые вынесен процессуальный документ в автоматическом режиме // Официальный сайт ФССП РФ. — URL: https://old.fssp.gov.ru/news/document33454577/ (дата обращения: 27.02.24)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baudrillard J. Simuljakry i simuljatsii [Simulacra and Simulations] / J. Baudrillard; Translation by O. A. Pechenkin . — Tula: Tula Polygraphist, 2013. — 204 p. [in Russian]
2. Golovkin R.B. Illyuzii v prave [Illusions in Law] / R.B. Golovkin // Bulletin of the Vladimir Law Institute. — 2016. — 1. — P. 123-128 . [in Russian]
3. Isaev I.A. Simulyakry': virtual'naya real'nost' zakona [Simulacra: Virtual Reality of the Law] / I.A. Isaev // Bulletin of the O.E. Kutafin University. — 2021. — 5. — P. 30-40 . [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

4. Kant I. Antropologija [Anthropology] / I.Kant; Translation by N. M. Sokolov. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 200 p. [in Russian]

5. Lazarev V.V. Estestvenno-pravovy'e predely' svobody' vy'razheniya i samovy'razheniya [Natural and Legal Limits of Freedom of Expression and Self-expression] / V.V. Lazarev // Communicative Theory of Law and Modern Problems of Jurisprudence: [to the 60th anniversary of Andrei Vasilyevich Polyakov]. — 2014. — 1. — P. 101-115 . [in Russian]

6. Ponkin I.V. Koncept mashinochitaemogo i mashinoispolnyaemogo prava aktual'nost', naznachenie, mesto v RegTexe, soderzhanie, ontologiya i perspektivy' [The Concept of Machine-readable and Machine-executable Law Relevance, Purpose, Place in RegTech, Content, Ontology and Prospects] / I.V. Ponkin // International Journal of Open Information Technologies. — 2020. — 9. — P. 59-69. [in Russian]

7. Samusevich A.G. Cifrovoe pravoprimenenie: teoriya i praktika [Digital Law Enforcement: Theory and Practice] / A.G. Samusevich // Siberian Legal Bulletin. — 2022. — 4. — P. 22–28. [in Russian]

8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. — 2015 — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9787 (accessed: 27.02.2024) [in Russian]

9. Turkulecz A.V. K voprosu o dialekticheskoj sushhnosti pravosoznaniya [On the Question of the Dialectical Essence of Legal Consciousness] / A.V. Turkulecz, S.E. Turkulecz // Modern Scientific Thought. — 2023. — 6. — P. 340-343. [in Russian]

10. Sponvil' A.K. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary] / A.K. Sponvil'; [trans. from Fre. by E. V. Golovina] — Moscow: Eterna: Palimsest, 2012. — 750 p. [in Russian]

11. Chernogor N.N. Pravo v usloviyax cifrovoj real'nosti [Law in the Conditions of Digital Reality] / N.N. Chernogor, T.Ya. Xabrieva // Journal of Russian Law. — 2018. — 1. — P. 85-102. [in Russian]

12. V FSSP Rossii vpervye vynesen processual'nyj dokument v avtomaticheskom rezhime [For the first time, a procedural document was submitted to the FSSP of Russia in automatic mode] // Official website of the FSSP of the Russian Federation. — URL: https://old.fssp.gov.ru/news/document33454577/ (accessed: 27.02.24) [in Russian]